

Самарская газета - Главный следователь Самарской области Валерий Самодайкин о работе сейчас и в 90-е, своих увлечениях и планах на ЧМ-2018.

Весной исполняется четыре года с того момента, как Валерий Самодайкин возглавил Следственное управление Следственного комитета России по Самарской области. В эксклюзивном интервью sgpres.ru он рассказал о работе сейчас и в 90-е годы, о своих хобби и планах на Чемпионат мира по футболу.

- Вы нечасто общаетесь с прессой? Почему?

- Я считаю, что надо не рассказывать о работе, а показывать ее результаты. Общением с прессой занимается мой помощник по связям со СМИ Елена Шкаева, которая информирует о нашей деятельности. В том числе вся необходимая информация о работе ведомства размещается на официальном сайте и в соцсетях.

- Как вы узнали в 2014 году, что вас планируют назначить руководителем СУ СКР по Самарской области? Как вообще происходят такие назначения?

- Я был первым замом Главного следственного Управления по Красноярскому краю. Мне позвонили из отдела кадров, пригласили в Следственный комитет в Москву. Там мне предложили пост руководителя следственного управления по Самарской области. Я думал, анализировал несколько дней и дал добро, так можно сказать. Потом прошел ряд собеседований, как в Следственном комитете, так и в аппарате полномочного представителя президента ПФО Михаила Бабича. Моя кандидатура всех устроила.

- Как дался переезд в Самару?

- Мы, сибиряки, выносливые ребята. Поэтому, как мне дали команду, с супругой приехали сюда на поезде. Никаких проблем.

- Ваши впечатления от Самары тогда?

- В первую очередь поразил красивый железнодорожный вокзал. Дороги уже тогда были намного лучше, чем в Сибири. Чистота, порядок на улицах. Впечатлила Волга конечно, обратил внимание на красивый старинный центр города.

- Насколько сейчас изменилась Самара по сравнению с 2014 годом?

- За мои практически четыре года здесь - намного. Это, как мне кажется, прежде всего, связано с подготовкой к Чемпионату мира по футболу. Обновляют фасады домов, дороги намного лучше стали. В другой инфраструктуре тоже видны кардинальные изменения.

- После вашего прихода на должность руководитель СУ СКР по Самарской области была оптимизирована структура Управления в регионе. Какие это дало плоды?

- Я в 2014 году проанализировал работу предыдущих лет и сразу вышел с ходатайством к руководителю Следственного комитета России Александру Бастрыкину о реорганизации следственного управления. Он меня поддержал. Я ликвидировал следственные отделы по Самаре и Тольятти, создал в аппарате три отдела по расследованию особо важных дел. Один из них занимается раскрытием преступлений прошлых лет и заказных убийств. Сменил ряд руководителей. Кто-то из них ушел на пенсию, кого-то понизил в должности. Результатом стало следующее: если в 2013 году управление занимало 67 место по показателям в России, то в 2014 году произошел резкий скачок. Мы заняли 24-ое место. В 2015 – 16-ое, в 2016 – 9-ое . По итогам девяти месяцев 2017 года мы входим в десятку. Думаю, что по результатам года мы будем в пятерке.

- Это прямое следствие оптимизации?

- В том числе. Люди поверили в меня. Я не мягкий человек, где-то проявляю и жесткость. Я убеждал своих подчиненных и руководителей отделов, те, в свою очередь, следователей, в том, что нужно повышать нагрузку. За счет этого мы смогли добиться повышения раскрываемости преступлений, в том числе по уголовным делам о преступлениях прошлых лет и по коррупционным противоправным деяниям. Конечно, мы работаем и по другим направлениям не менее активно. До моего прихода следственное управление по Самарской области находилось практически по всем направлениям деятельности на контроле в Следственном комитете России. Сейчас нет таких отрицательных показателей в работе. Это тоже результат кропотливой трудоемкой работы наших следователей.

- Борьба с коррупцией. Следственный комитет выстраивает как-то работу с региональными и муниципальными властями в этой сфере?

- Мы постоянно с другими правоохранителями собираемся по понедельникам в правительстве области. В совещаниях принимает участие и врио губернатора Дмитрий Азаров. На них обсуждаем вопросы снижения уровня преступности в регионе, взаимодействия с органами власти. Конечно, это дает определенные результаты. Я построил работу нашего управления так, чтобы взаимодействовать со всеми правоохранительными органами. Очень большую помощь нам оказывают Управление ФСБ по Самарской области, региональное ГУ МВД. Прокуратура оказывает практическую и методическую помощь.

- Следственный комитет, по сути, занимается раскрытием коррупционных преступлений. На ваш взгляд, как сделать так, чтобы людей не тянуло «дать на лапу» или наоборот – требовать взятку?

- Еще в 2014 году меня удивил высокий, по сравнению с другими регионами, уровень коррупции в Самарской области. Знаете, в основном это латентные преступления. То есть для людей лучше дать взятку чиновнику или правоохранителю, чем сообщить о факте вымогательства в полицию или Следственный комитет или ФСБ. Но сейчас я вижу определенные изменения. Становится все больше людей, которые, когда с них вымогают деньги, сразу обращаются к правоохранителям. Можно сказать, сдвиг с мертвой точки есть.

- В каких сферах сейчас процветает коррупция?

- Мы возбудили ряд дел в отношении глав сельских поселений, которые продавали землю за бесценок, потом ее перепродавали и таким образом незаконно обогащались. По фактам взяток в правоохранительной системе направили в суд более 40 уголовных дел. По материалам сотрудников ФСБ возбуждаем и расследуем дела в отношении представителей органов власти.

- Большое внимание уделяется и нераскрытым ранее делам?

- Да, как я и говорил, в том числе для работы над ними был создан третий отдел. Мы раскрыли около 130 преступлений прошлых лет, в основном тяжких и особо тяжких. Большую помощь в этом нам оказывают и криминалисты.

- Можете назвать какие-то конкретные дела, которые сейчас находится, что называется, на завершающей стадии расследования?

- Мы работаем по разным направлениям, большое внимание уделяется раскрытию преступлений, совершённых в составе организованной преступной группы, то есть банды. Дел в производстве много. Об итогах расследований мы обязательно сообщим. Пока это тайна следствия.

- Дело о пожаре в самарском УВД в 1999 году. Будет ли продолжено его расследование?

- Я знаю про эту трагедию. Тогда очень много людей погибло на пожаре. Как мне известно, расследование дела по данному факту было приостановлено следователями прокуратуры, а после реорганизации в 2007 году органов прокуратуры, это уголовное дело было передано в архив.

- Вспомните ваше первое серьезное дело.

- Я работал старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Омской области и принял к производству дело по факту убийства и поджога. Тогда погибла 89-летняя бабушка. Потом мы выяснили, что преступником оказался бывший сотрудник милиции, работал он когда-то в ППС. Но перед этим мы установили все обстоятельства. Оказалось, что он подошел к бабушке, когда она набирала воду в колонке, и предложил помочь донести ведро до дома. Когда они зашли в помещение он ее связал, изнасиловал, убил и похитил вещи, в том числе нижнее белье, посуду. При расследовании мы установили, что он же, представившись сотрудником милиции, зашел в квартиру к беременной женщине, сбил ее с ног, изнасиловал и убил. Из квартиры пропали украшения. Было ясно, что оба преступления связаны сексуальным мотивом. Поэтому начали отрабатывать другие похожие дела, изучали отказные материалы, в том числе. Установили, что в частном секторе города было совершено изнасилование девочки. Очевидцы смогли составить описание преступника. По приметам он был похож на человека, подозреваемого в выше описанных нападениях. Его задержали. Девочка его опознала. Суд приговорил его в итоге то ли к 15 то ли к 16 годам колонии.

- А проводилась ли психологическая экспертиза?

- Да, конечно. По ее результатам его признали вменяемым.

- А можно ли говорить что человек вменяемый, если он совершает такую дикость?

- Я изучал его личность. У него были знакомые, которые ранее совершали преступления на сексуальной почве. Он сам любил смотреть фильмы, в которых демонстрировались насильственные действия. Видимо, это как-то повлияло.

- Как сейчас изменилась работа следователя по сравнению с 90-ми годами? Какие новации появились в 21 веке? Чем помогают высокие технологии? А чем, может быть, мешают?

- В 1992 году, когда я работал следователем, у нас не было компьютеров, копировальных аппаратов. Была печатная машинка «Любава». Мы много времени тратили на составление процессуальных документов. Сейчас в этом плане намного проще работать. Меняются методики и тактики расследования преступлений, новые технологии также помогают в работе. Если раньше мы при раскрытии, например, убийств назначали только судебно-биологическую экспертизу, то сейчас проходят исследования по потожировым выделениям, генотипу, механизму соприкосновения волокон одежды. Все это пришло благодаря прогрессу. Работать в этом плане стало тоже легче.

- По сравнению с 90-ми интенсивно развиваются интернет-ресурсы. Вы сами насколько в них погружаетесь? Пользуетесь соцсетями?

- Стараюсь этого не делать. При необходимости просто читаю новости в интернете.

- Смотрите ли вы криминальные фильмы или сериалы?

- Сейчас нет. Раньше смотрел «Бандитский Петербург, сравнивал нашу работу и то, что показывают по телевизору. Это конечно небо и земля. Понятно, что это все показывают для того, чтобы людям было интересно смотреть. То, что на самом деле происходит, мы сами не афишируем. Просто выполняем свой долг и работу. Она тяжелая и сложная. Но кому-то надо этим заниматься.

- Большое количество криминала в телевизоре влияет на сознание людей?

- Конечно. Особенно на детей. И это не только телевизор, а в основном интернет, те же соцсети.

- Тема, которая идет из соцсетей, но пока не видно, чтобы ей занимались на официальном уровне. Слышали ли вы что-нибудь про объединения подростков, которые пытаются жить по «воровским понятиям», без причин нападают на одноклассников, случайных прохожих, устанавливают тюремные порядки в интернатах, школах? Есть ли такие факты в Самарской области?

- Да. Эта проблема нам знакома. Мы со своей стороны постоянно отслеживаем сайты, на которых может появляться подобная пропаганда, проводится большая работа по отслеживанию групп риска среди детей. Но в основном, конечно, контакты идут через соцсети. Дети почему-то проникаются всем этим. В большинстве своем они из неблагополучных семей. Ребенок смотрит на отношения между взрослыми. И эту модель общения ребенок переносит на своих сверстников.

- Последний случай в Самаре, когда в колледж зашел подросток с пневматическими винтовками и дымовыми пашками может иметь с этим что-то общее? Следственный комитет обратил на него внимание?

- Насколько я знаю, сейчас по факту хулиганства проверку проводит полиция. Вообще, материалы по каждому случаю, касающемуся преступлений в отношении несовершеннолетних, стоят на жестком контроле председателя Следственного комитета России. Потому мы и инициировали в данной ситуации передачу материалов нам. Вопрос пока еще в стадии решения. Только в ходе проверки можно будет установить, находился ли он под чьим-то влиянием и вообще причины такого поступка. И еще немаловажно выяснить, кто и почему продал ему пиротехнику, потому что по закону это запрещено.

- Как у вас со свободным временем?

- Его конечно мало. Я выхожу и в выходные дни, провожу анализ работы, что необходимо сделать для улучшения криминогенной обстановки, раскрытия преступлений. Времени свободного мало.

- Чем занимаетесь, когда оно появляется?

- В прошлом году пару раз летом ездил на рыбалку на Волгу. Еще люблю собирать грибы. В 2017 году их мало было, а в 2016 – собрал пять-шесть ведер опять. Бывает, что хожу играть в бильярд. Это удастся, может быть, раз в месяц. Иногда играю в мини-футбол. Осенью был турнир у нас в следственном управлении, я был признан лучшим бомбардиром, забил пять голов.

- Раз уж мы заговорили о футболе, вы, наверное, как и все жители нашего города, ждете Чемпионата мира?

- Да, но немного в другом плане. Мы постоянно общаемся с губернатором и ответственными лицами на эту тему. Вопросы безопасности нас на постоянном контроле. Мы должны сделать все, чтобы турнир прошел без ЧП. Каждый наш сотрудник знает, что и где он будет делать. У нас будут графики дежурств, и я сам буду лично дежурить в дни Чемпионата мира.

- А на матчи планируете попасть?

- Хотел бы. Но надо же было регистрироваться, покупать билеты. Я этого не сделал. Так что буду смотреть футбол по телевизору на рабочем месте.

- Из-за плотного графика наверное не хватает времени на семью. Чем занимаются ваши дети, внуки?

- У меня трое детей - два сына и дочь. Все имеют высшее юридическое образование. Можно сказать, что пошли по моим стопам. Сын и дочь работают в прокуратуре, еще один сын оказывает помощь различным предприятиям в юридических вопросах. Еще у меня растут два внука. Одному два года исполняется в феврале, другому - в июне.

Дата: 6 февраля 2018 , 10:25

Автор текста: Кирилл Ляхманов

Автор фото: Екатерина Елизарова

Адрес страницы: <https://samara.sledcom.ru/folder/879154/item/1202493>